

Кузькин Алексей Петрович

д-р экон. наук, профессор

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

**ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЬНИЦ
«ДУЛЛЕНС» ВО ФРАНЦИИ В НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация: статья посвящена истории одного из исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушительниц во Франции начала XX в. – исправительной колонии «Дулленс». Авторами рассказывается об устройстве колонии, методах исправления несовершеннолетних правонарушительниц, содержании их.

Ключевые слова: Франция, XX век, Дулленс, несовершеннолетние правонарушители, несовершеннолетние правонарушительницы, воспитательно-исправительные заведения, пенитенциарная педагогика, исправительная колония.

Рост преступности среди несовершеннолетних во Франции в первой половине XIX в. заставил задуматься властям об организации специализированных учреждений для содержания несовершеннолетних преступников. Французские тюрьмы для этого явно не подходили из-за суровости содержания арестантов, поэтому правительство обратилось к широкой общественности с предложением организовать частные исправительно-воспитательные заведения для содержания малолетних нарушителей закона. В 20 – 30-х годах XIX в. во Франции начался процесс организации и открытия различных вида исправительно-воспитательных заведений. Одно из таких исправительно-воспитательных заведений – «Дул-

ленс» – было основано во второй половине XIX в. сперва как отделение для несовершеннолетних правонарушителей при тюремном замке, а затем как специализированное заведение для малолетних арестантов особо неисправимых.

Воспитательно-исправительная школа «Дулленс» была создана для несовершеннолетних правонарушительниц всех возрастов, от 8 до 18 лет.

Школа находилась в старом, историческом замке, с глубоким рвом вокруг зигзагообразных высоких крепостных стен. «Через ров к воротам перекинут высокий, длинный узенький мост. Перейдя мост, вы вступаете в типичные, под длинными сводами, крепостные ворота, под которыми дверь в сторожку. На звонок выходит сторож и пропускает вас дальше. Это еще не самая центральная часть, тут направо и налево тоже глубокие и широкие рвы, внизу засаженные капустой и другими овощами. Тут же в стороне фермерские постройки, садики. Надо идти дальше. Вы проходите опять ворота и только тогда входите на площадку, которая прямо ведет вас к легкой, небольшой постройке, пристроенное к идущей за ней стене: это контора и кабинет директора» [1, с. 52].

В «Дулленсе» имело 300 мест, но помещали туда гораздо большее количество; лучших воспитанниц могли разместить по дортуарам (местам ночного отдыха) без разъединения.

В школе находилось отделение для малолетних правонарушительниц, до 16 лет. Там было 50 девочек, остальные воспитанницы разделены по поведению; «в лучшем было 50 девиц, в общем 170 и в дисциплинарном 30. Воспитанница, переведенная в дисциплинарное отделение, никогда уже не возвращается в общее и остается там до 21 года, или до досрочного освобождения, если таковое состоится» [1, с. 52].

Каждый год в школу принимались до 100 воспитанниц, по словам директора, и держали в заключении довольно долго и редко отпускали на свободу раньше 19 – 20 лет.

Вставали воспитанницы в 6 часов утра, ложились спать в 8 часов вечера; «рабочих часов каждый день было 8, учебных 2 ½» [1, с. 53].

В «Дулленсе» большинство воспитанниц старших возрастов были присланы «за проституцию». «Очень много попадает сифилитичек, их лечат и содержат потом вместе; директор, вообще, к этому вопросу относится спокойно, ведь и среди аристократии много таких больных, а после лечения, это не заразительно» [1, с. 53].

Административный штат школы был невелик. На 300 и более воспитанниц школой управляли: «директор, инспектриса, 4 воспитательницы и 23 надзирательницы» [1, с. 53]. Жалованье воспитательницы – 1800 франков в год, надзирательницы – 1 200 франков в год. Франк того времени был примерно равен российскому рублю и жалованье персонала в «Дулленсе» в два раза превышает такую же зарплату в российских воспитательно-исправительных заведениях того времени.

Директор школы «Дулленс» был бывшим начальником тюрьмы для взрослых, «человек сухой и, по-видимому, чрезвычайно строгий» [1, с. 53].

На сельскохозяйственные работы были отделены восемнадцать наиболее опытных воспитанниц: «в кухню, в прачечную и, вообще, на все работы воспитанницы назначаются раз навсегда, так как, конечно, этим достигается большая продуктивность работы. Несколько воспитанниц, отмеченных как хорошие по поведению, назначаются для уборки спален; эти остаются иногда без надзора» [1, с. 54].

В мастерских воспитанницы были заняты шитьем жилеток по заказу коммерческой фирмы. Здесь было полное распределение труда: «одни только кроют, другие строчат на машине, третьи обметывают петли, четвертые пришивают пуговицы» [1, с. 54]. Кроме того, часть воспитанниц шили платья и белье для школы «Дулленс», а часть воспитанниц чинили.

По сообщению директора, благодаря получаемым доходам от работ и другим экономическим мерам, «содержание воспитанницы обходится в 1 франк в день, что составит около 130 рубля в год» [1, с. 54].

Все воспитанницы носили синие полосатые платья и сшитые из холста туфли; при выходе на улицу они надевали сабо. Платья были старые, нередко обтрепанные.

Вид у воспитанниц был большей частью унылый, удрученный, и производил довольно тяжелое впечатление. «Те, у которых волосы не длинные, обязательно носят сетки. При мне из воспитанниц в младшем отделении подошла одна к директору с каким-то вопросом, с какой-то просьбой. Заметно было, с каким трепетом она начала фразу, но директор сразу остановил ее, сказав, что это «после». В старшем отделении никто к директору ни с какими делами или вопросами при мне не обращался» [1, с. 54].

Мерами наказания в «Дулленсе» служили: «1) ...известное число дней, по назначению директора. Воспитанница через день получает только сухой хлеб и воду. 2) В особо для этого отведенной комнате наказанные воспитанницы обязаны 15 минут ходить и 15 минут сидеть. Так 2 часа утром и 2 часа вечером. Все это время разговаривать запрещается. 3) Карцер. Директор может назначить карцер до 15 дней, а если он считает нужным продолжить, то спрашивает разрешения министра, который продолжает до 60 дней. Директор мне добавил, что отказа в таком положении не бывает» [1, с. 54].

Наградой за хорошее поведение служили ленты: за работу – зеленого цвета, за занятия в классе – фиолетовая, за поведение – белая; но самой высшей наградой, за все вместе, считалась красная. На ленты вешали небольшие медали.

За работу отчислялось вознаграждение, «размер которого определяется ежегодно в день национального праздника и деньги кладутся каждой воспитаннице на книжку; выдаются также и подарки» [1, с. 54 – 55].

Спальни для воспитанниц были устроены также, как и в других заведениях, «то есть с ночным разобщением в боксах с проволочными решетками в дверях и наверху. Запираются также разом. Разница в расположении этих боксов: два ряда по 25 боксов не стоят вплотную один к другому, а между ними есть проход и в задней стене бокса проделана дырочка для надзора. На ночь спальня запирается, и на случай вызова ночью по какому-нибудь экстренному случаю из двух боксов проведены звонки к спящим рядом надзирательницам» [1, с. 55].

Никаких украшений воспитанницам не полагалось и это было строго воспрещено. Запрещалось также иметь фотографии близких при себе и в помещении.

Баня имела 6 ванн и 5 душевых кабин. Каждая воспитанница имела право один раз в месяц иметь общую ванную и один раз в неделю «ножную ванную».

Российской исследователь хотел посмотреть в «Дулленсе» дисциплинарное отделение, но директор заведения запротестовал, сказав, что «это невозможно, там наказанные и, нельзя им оказывать внимание их посещением и что, наконец, общее данное им разрешение не касается дисциплинарного отделения» [1, с. 55].

Но россиянин настоял, и директор согласился, но сам не отправился с ним, сославшись на срочные дела. Вместе с нашим исследователем пошла старшая надзирательница. «Дорогою надзирательница сочла необходимым предупредить, что контингент дисциплинарного отделения состоит из очень возбуждающихся, почти психически ненормальных девиц и потому следует быть готовым на всякие выходки с их стороны. Мы прошли в один из отдаленных углов крепости, прошли через запертые на ключ ворота в особый двор, огороженный высокой стеной и затем, вошли в само здание, просторное, двухэтажное, ранее, когда-то, бывшее казармой. Здание старое, заметно требующее ремонта» [1, с. 55].

В спальнях комнаты такое же устройство, но только боксы были расположены «не поперек комнаты, а вдоль, в два ряда. Есть два бокса особенных, сделанных целиком из железа, но, по словам надзирательницы, эти боксы не занимают. Всех боксов 40, по 20 в двух спальнях комнатах» [1, с. 52].

Стирку белья воспитанницы производили в старинной капелле: «впрочем, по словам надзирательницы, эта капелла была лютеранская, а не католическая; надзирательница говорила, что по праздникам воспитанницы тут играют и танцуют» [1, с. 56].

Ни гимнастики, ни пения во всем «Дулленсе» не было, как и в другой колонии «Клермонт», пение строго преследовалось, так как воспитанницы сразу же принимались петь «скабрезные песни».

Карцер был довольно просторный, пол также был покрыт каменными плитками. Когда двери прикрыли, то в карцере образовала почти темнота, «так как окно проделано на потолке четырехугольной трубой и выходит на крышей; оно почти не дает никакому свету. Ни кровати, ни нар не имеется. Директор, сказал,

что на ночь дают подстилку. Когда мы вышли на свет, то я увидел у некоторых других дверей аккуратно поставленные сабо, а на них свернутую одежду. Я говорю директору – это там, значит, занято? Да, занято. И тут же директор вдруг говорит мне. Это правда, у меня рука жесткая, но я люблю справедливость и потому меня тоже любят» [1, с. 57].

Директор заведения «Дулленс» в разговоре с российским исследователем высказал свою точку зрения, что с проституцией малолетних необходимо бороться, необходимо строже относиться к таким нарушительницам закона. По словам директора, «они (воспитанницы – А.К., М.Л.) мне говорят: мы никого не убили, ничего не украли, зачем нас здесь держат? Я им отвечаю: вы хуже, чем украли, или убили. Ведь каждая проститутка готова обокрасть своего гостя, а каждый сутенер готов его и убить, и ограбить; значит, в вашем ремесле заключается все, и убийство, и кража» [1, с. 57].

Наглядный образец режима в исправительной школе «Дулленс» давали официальные цифры (по сравнению с другой исправительной школой – «Клермонт») за 1908 год. «Общее число воспитанниц в 1908 г. было 254 (в «Клермонт» – 197); наказаний карцером 349 (в «Клермонт» – 48), другими наказаниями 1735 (в «Клермонт» – 80), выговоров – 66 (в «Клермонт» – 76). Надо заметить, что хотя в «Дулленс» число воспитанниц на 57 больше, чем в «Клермонте», но за то в первом есть малолетнее отделение на 50 девочек, в отношении которых, вероятно, меры принимаются более мягкие. В «Клермонте» было 2 побега; в «Дулленс» 3 побега и 7 покушений. Какие провинности совершались: (в скобках цифры относятся до «Клермонт») кража 41 (10), безнравственность 68 (6), побег 100 (6), леность 87 (90), неповиновение 682 (78), другие проступки 1272 (16). Награды: досрочное освобождение 86 (6), книжка сберегательной кассы 80 (17), денежное вознаграждение 1876 (158), почетных наград, не материальных, нет (в «Клермонте» – 170), награды иного рода 786 (в «Клермонте» – нет)» [1, с. 57].

Исправительное заведение для молодых девушек «Дулленс» было основано взамен недолго существовавших подобных же учреждений в Обервиле, Фульезе

и Кадиляке. Это заведение было предназначено для несовершеннолетних правонарушительниц и носило полное название «Школа для предупредительного воспитания молодых девушек». Школа была устроена в уединенной местности. «Здания, в которых она помещается, служили прежде центральной тюрьмой для женщин, главная часть которой находилась в древней крепости, расположенной на холме возле города» [2, с. 518].

Отмечалось также, что «директор – прекрасный знаток в тюремном устройстве и ведении дела; это человек знающий, с обширным умом, очень приветливый и, несмотря на свои молодые годы, совершенно по-родительски относится к своим питомицам» [2, с. 518].

Развитие воспитательно-исправительного дела во Франции начала XX в. столкнулось с рядом проблем. Рост количества злостных правонарушителей средне несовершеннолетних способствовал созданию специализированных исправительных школ пенитенциарного типа. Это повело развитие дела исправления совершенно в другом направлении – направлении карательного действия, не всегда способствующего исправлению подростка, нарушившего закон.

Список литературы

1. Исправительное воспитание в Европе и Северной Америке. – СПб., 1911.